ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 321.01

Аствацатурова М.А.[1]
Чекменев Д.С.[2]

СУБЪЕКТЫ И АКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПРОСТРАНСТВЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ[3]

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с характеристикой субъектов и актором общественно-политического дискурса в пространстве публичной политики. Авторами выделяются четыре критерия для типологизации носителей предметно-практических проекций общественно-политического дискурса, которыми выступают его субъекты и акторы. На этом основании в статье выделяются дискурсные роли, которые выполняют носители проекций общественно-политического дискурса (его субъекты и акторы).

Ключевые слова: общественно-политический дискурс, субъект дискурса, актор дискурса, дискурсные роли носителей проекций общественно-политического дискурса.

Astvatsaturova M.A.
Chekmenev D.S.

SUBJECTS AND ACTORS OF PUBLIC-POLITICAL DISCOURSE IN THE SPACE OF PUBLIC POLICY

Abstract. The article deals with the problems associated with the characteristics of subjects and the actor of socio-political discourse in the space of public policy. The authors singled out four criteria for typologizing the holders of the subject-practical projections of socio-political discourse, with which its subjects and actors act. On this basis, discourse roles are singled out in the article, which are carried by the holders of the projections of socio-political discourse (its subjects and actors).

Keywords: socio-political discourse, the subject of discourse, the actor of discourse, discourse roles of the holders of projections of socio-political discourse.

---

[1] *Аствацатурова Майя Арташесовна,* доктор политических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, e-mail: maya.astv@gmail.com
Maya Astvatsaturova, Doctor of Political Science, Professor, Director of the Scientific and Educational Center of Political and Ethno-political Researches, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: maya.astv@gmail.com
[2] *Чекменев Дмитрий Сергеевич,* кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры креативно-инновационного управления и права ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, e-mail: tchekmenev@gmail.com
Dmitry Chekmenev, Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Creative and Innovative Management and Law, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: tchekmenev@gmail.com
[3] Статья подготовлена в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)» № 30. 12883.2018/12.3.

Общественно-политический дискурс формируется в результате трансформации политического дискурса, обусловленной современными детерминантами и закономерностями развития политического процесса и пространства публичной политики.

Усиление внимания исследователей к проблематике, связанной с категорией дискурса, мы связываем с комплексом причин, среди которых, прежде всего, следует отметить следующие:

– во-первых, некоторый предел традиционных методологических подходов – институционализма и неоинституционализма, который проявился в определенной невозможности полного и достоверного, проектного и опережающего научного осмысления трансформирующейся социально-политической реальности с указанных методологических подходов;

– во-вторых, заметные ограничения структурализма и постструктурализма как устоявшихся методологических подходов;

– в-третьих, значительное усиление методологического синкретизма и междисциплинарности в политической науке, в частности, и в общественных науках в целом;

– в-четвертых, определенное влияние трендов развития политологической науки в западных странах, одним из которых является поступательное развитие и проникновение категории дискурса в общий комплекс гуманитарных наук.

В настоящей статье под общественно-политическим дискурсом мы понимаем целенаправленно конструируемое пространство информационно-коммуникативного взаимодействия политических субъектов с общественными и политическими акторами, в результате которого вырабатываются и таким образом одновременно легитимируются обобщенные стратегии развития общественно-политической системы, обеспечивая ее публичную структурированную консолидацию, необходимыми условиями достижения которой выступают публичный плюрализм и публичная многосубъектность разработки, принятия, реализации и контроля политико-управленческих решений.

Причем под субъектами общественно-политических отношений мы понимаем, прежде всего, политических субъектов, а также субъектов гражданского общества, обладающих определенными возможностями для формулирования и отстаивания как общественных, так и частных интересов. При этом ролевая значимость участников общественно-политического дискурса не одинакова.

Общественно-политический дискурс, в отличие от политического дискурса, имеет собственную приоритетную цель. Она состоит именно в достижении публичного общественного согласия как одного из важнейших условий обеспечения стабильности функционирования и развития общественно-политической системы.

Публичное общественное согласие понимается нами как достигнутое в информационно-коммуникативной сфере состояние динамического баланса всей совокупности интересов субъектов общественно-политических отношений разной степени сложности и организации. Принципиально важно отметить, что интерпретируемое таким образом публичное общественное согласие выступает в поле публичной политики одним из элементов комплексной легитимации политико-управленческих решений в частности, и политического режима в целом. Таким образом, мы предполагаем, что обеспечение публичного общественного согласия выступает на современном этапе развития общественно-политической системы одним из принципиально необходимых условий общественно-политической легитимации.

Очевидно, что полного общественного согласия добиться не представляется возможным, следовательно, мы говорим о большей или меньшей степени его достижения. Также мы считаем, что принципиально важные элементы обеспечения общественного согласия, например, возможность участия граждан в принятии политико-управленческих решений, которые характеризуются сложностью обеспечения, носят конструируемый характер.

Так, мы можем отметить, что с инструментальной точки зрения общественно-политический дискурс имеет целью включение общественности в выработку и обсуждение тех или иных властных решений. Таким образом, к каждому уровню принятия полити-

ко-управленческих решений «подключается» общественность, что, с одной стороны, ведет к интернализации обществом принятых решений, а, с другой стороны, обеспечивает их неформальную или формальную их публичную легитимацию.

На первоначальном этапе институирования общественно-политического дискурса включение общественности осуществляется только в случае общественно значимых решений и резонансных ситуаций, а степень ее (общественности) реального влияния на принятие решений является минимальной и значительно управляемой – тем не менее, она нам представляется принципиально важной: фактически через вовлечение обеспечивается в значительной степени публичная легитимация. По мнению Р. Фаулера, подобный механизм представляет собой новую современную форму политического контроля [1, с. 13–16].

Эта «конструируемость» имеет разную природу и разные формы в европейской и российской политической практике. Так, в современных российских условиях она означает первичную и определяющую инициативу органов власти и управления в сравнении с институтами гражданского общества.

Непосредственно в формировании поля общественно-политического дискурса участвуют две группы, первую группу представляют субъекты, вторую – акторы.

В настоящей статье мы принципиально различаем эти два понятия – субъект общественно-политического дискурса и актор общественно-политического дискурса, предполагая, что в их дифференциации кроятся различия между носителями предметно-практических проекций общественно-политического дискурса. Важно отметить, что и среди формально равных членов того или иного института может наличествовать различие по линии актор – субъект, например, Т. Карбо указывает на подобные различия в парламентском дискурсе [2, с. 31].

Традиционно считается, что субъектами политики выступают социальные и национальные общности, организации, учреждения, способные участвовать в политической жизни, принимать политические решения и добиваться их реализации, изменять общественные отношения в соответствии со своими интересами и целями, таким образом, субъект политики есть носитель активного, целенаправленного и обоснованного действия. В свою очередь политическим актором является лицо или общественная группа, воздействующая на процесс принятия и осуществления решений в данной политической системе [3].

Т.И. Заславская дала определение актора, отграничив его от понятия субъекта и показав, в каких случаях эти понятия могут пересекаться: «Понятие «актор» имеет смысл лишь в сцепке с конкретным социальным действием (действиями), в то время как понятие «субъект» акцентирует скорее рациональность сознания и поведения, способность к реализации свободного выбора. Субъект становится актором применительно к какому-то действию, а актор рассматривается как субъект, при наличии определенных характеристик сознания – в принципе может оказаться, что выраженными свойствами субъектности обладает лишь часть акторов, а в других - что акторами конкретных действий является только часть субъектов.

Развивая далее научную интерпретацию понятий субъекта и актора, Т.И. Заславская предлагает ряд новых критериев, позволяющих отделить одну категорию от другой. Важным становится не только само действие и его результат, но та форма, которую этот результат принимает.

Экстраполируя данные положения на проблематику настоящей статьи, мы выделяем четыре критерия для типологизации носителей предметно-практических проекций общественно-политического дискурса:

– способность к конструированию поля общественно-политического дискурса;

– самостоятельность участия в определении общественно-политического дискурса;

– формальная обязательность дискурсного присутствия;

– участие в обеспечении публичности, многосубъектности.

Способность к конструированию поля общественно-политического дискурса данный критерий означает возможность носителя проекций дискурса концептуально определять и задавать его ключевые параметры.

Самостоятельность участия в определении общественно-политического дискурса данный критерий означает возможность носителя проекций общественно-политического дискурса самостоятельно генерировать свой дискурсный контент и обеспечивать ту или иную степень его публичности.

Обязательность дискурсного присутствия означает необходимость, обусловленную теми или иными нормами, для носителя проекций общественно-политического дискурса дискурсного присутствия.

Участие в обеспечении публичности, многосубъектности означает, что присутствие носителя проекций дискурса в поле дискурса необходимо для придания этому дискурсу в конкретный момент достаточной публичности, многосубъектности.

Реализация этих критериев у различных носителей проекций общественно-политического дискурса является разной, что приводит к выделению двух типов и четырех видов указанных носителей (Таблица 1).

Субъекты общественно-политического дискурса выступают его ключевой структурной единицей, которые генерируют идеологемы и политические доктрины и концепции, концептуально наполняющие общественно-политический дискурс, задают его нормативно-правовые нормы, организационные параметры и определяют остальные структурные единицы общественно-политического дискурса.

Таблица 1 – Критериальные характеристики типов и видов носителей проекций общественно-политического дискурса

	Субъекты		Акторы	
	Фактические	Формальные	Фактические	Формальные
Конструирование	+	-	-	-
Самостоятельность	+	+	-	-
Обязательность	+	+	+	-
Публичность	+	+	+	+

В свою очередь акторы общественно-политического дискурса, принимая в нем участие, не оказывают на него самостоятельного принципиального воздействия, также и их позиция не предполагает проявления самостоятельной инициативы.

Степень институирования указанных субъектов и их влияние на общественно-политический дискурс заметно различается – от определения формы, содержания и общественно-политического контекста до выполнения представительских, формальных функций. Соответственно, мы можем выделить фактические и формальные субъекты общественно-политического дискурса. Также и акторы могут быть носителями как фактической субъектности, так и формальной.

Фактические субъекты задают проблематику и определяют векторы развертывания общественно-политического дискурса, соответственно и определяют содержание принципиальных решений по важнейшим общественно-политическим вопросам (способность к конструированию и самостоятельность участия), также они формально, зачастую нормативно, должны заявить свою позицию (обязательность дискурсного присутствия), и, наконец, их позиция в целом обеспечивает публичность любому решению, позиции, мнению и т.д. (публичность).

Особо в этом ряду следует выделить такие субъекты общественно-политического дискурса, как органы власти и управления, которые включают в себя органы государственной власти федерального и регионального уровня и органы местного самоуправления. Эти субъекты играют особую роль и занимают особое положение, обусловленное высокой степенью влияния, которое они оказывают на политический процесс в целом и на общественно-политический дискурс, в частности. В контексте исследования формирования и функционирования политических субъектов актуализируется принципиальный вопрос о степени общественной поддержки проводимой органами власти политики. В современном общественно-политическом дискурсе его субъекты и акторы, относящиеся к его центру,

характеризуются не реальной оппозиционностью, а конкурентным взаимодействием, причем степень этой конкуренции может в определенной степени варьироваться, оппозиционность как таковая присуща периферии, степень влияния которой на общественно-политическую жизнь минимизирована – ярким примером этого выступает российская практика деления оппозиции не «системную» и «внесистемную». «Системная» оппозиция находится в отношениях конкурентного взаимодействия с властью и принадлежит соответственно центру общественно-политического дискурса, «внесистемная» – периферии общественно-политического дискурса и зачастую занимает по отношению к власти жестко оппозиционную позицию.

Формальные субъекты, принимая непосредственное участие в общественно-политическом дискурсе и политическом процессе, не задают его проблематику, то есть у них отсутствует такой признак как способность к конструированию. По остальным признакам они тождественны фактическим субъектам, то есть способны самостоятельно заявлять дискурсную позицию, оценку, мнение, наличие заявленной позиции является обязательным, они также обеспечивают публичность (многосубъектность), но происходит реализация этих трех критериев лишь в заданных фактическими субъектами рамках (в нашем случае это центр или периферия общественно-политического дискурса).

Также как и субъекты акторы подразделяются на два вида – фактические и формальные, принципиальная разница между которыми заключается в том, что фактические акторы должны формально присутствовать в конкретной дискурсной ситуации, также обеспечивая данной ситуации соответствующую многосубъектность (публичность), а формальные акторы служат лишь для обеспечения многосубъектности, при этом их присутствие не является формально обязательным.

С другой стороны, анализ структуры общественно-политического дискурса, проведенный нами в предыдущей главе, позволяет выделить два типа носителей его проекций по признаку принадлежности с конкретной сфере деятельности – это политические субъекты (акторы) и общественные субъекты (акторы) (Таблица 2).

Таблица 2 – Типы субъектов общественно-политического дискурса по признаку принадлежности к конкретной сфере деятельности

Субъекты (акторы) общественно-политического дискурса	
Политические субъекты (акторы)	Общественные субъекты (акторы)
политические лидеры, политические партии, политические элиты, органы власти и управления	экономические, научные, культурные элиты, общественно-политические объединения и организации (прежде всего, неправительственные, некоммерческие организации), общественных активистов, отдельных граждан

Соединение двух типологий позволяет нам выделить следующие роли, которые выполняют носители приекций общественно-политического дискурса (Таблица 3).

Таблица 3 – Дискурсные роли носителей проекций общественно-политического дискурса

Носители дискурсных проекций	Дискурсная роль
Политический фактический субъект	Политический генератор
Политический формальный субъект	Политический вариатор
Политический фактический актор	Политический коннектор
Политический формальный актор	Политический резонатор
Общественный фактический субъект	Общественный генератор
Общественный формальный субъект	Общественный вариатор
Общественный фактический актор	Общественный коннектор
Общественный формальный актор	Общественный резонатор

В заключении следует отметить, что на современном этапе в поле общественно-политического дискурса роль общественного генератора отсутствует, что объясняется не завершением процесса формирования субъектно-субъектных властных отношений, а появление общественных коннекторов и вариаторов представляет собой следствие его институирования, причем движение от коннекторов к вариаторам является следствием усиления институирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fowler R., Hodge B., Kress G., Language and control. London: Routledge & Kegan Paul, 1979. 340 p.
2. Carbó T. Identité et différence dans le discours parlementaire mexicaine. (Identity and difference in Mexican parliamentary discourse) // Langage et Société. 1987. PP. 31-44.
3. Политический актор. URL: http://politike.ru/dictionary/868/word/politicheskii-aktor (дата обращения: 24.09.2017).